

О. Л. Казанцева, М. Н. Воробьева

Соблюдение баланса конституционных ценностей в решениях Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации*

O. L. Kazantseva, M. N. Vorobyova

The Balancing of Constitutional Values in Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and Constitutional (Statutory) Courts of the Russian Federation Territories

Статья посвящена соблюдению баланса конституционных ценностей в решениях Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: конституционные ценности, Конституция РФ, конституционные (уставные) суды Российской Федерации.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-24

Конституция РФ закрепляет и гарантирует общеправовые ценности, имеющие фундаментальное значение для общества, государства и для каждой личности, т. е. конституционные ценности.

В ст. 2 Конституции РФ закрепляется, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Иные конституционные ценности зависимы от высшей ценности.

Под конституционными ценностями следует понимать разнообразные объекты реальной действительности, признанные в качестве основных ценностей, формализованных в Конституции РФ и (или) исходящих из результата конституционно-оценочной деятельности судебных органов конституционного контроля, обеспечивающих наиболее оптимальное развитие личности, общества и государства на основе баланса частных и публичных интересов.

До настоящего времени в доктрине конституционного права не сложилось единого понимания конституционных ценностей, неисследованными остаются, в частности, такие вопросы, как сбалансированность конституционных ценностей, реализация конституционных ценностей в практике конституционного правосудия, развитие конституционной аксиологии в практике конституционного правосудия субъектов РФ и влияние на нее решений Конституционного Суда РФ.

Article focuses on balancing of the constitutional values in the Constitutional Court of the Russian Federation and constitutional (statutory) courts of the Russian Federation territories.

Key words: constitutional values, Constitution of RF, constitutional (statutory) courts of the Russian Federation.

Положения Конституции РФ обладают высшей юридической силой и являются обязательными для исполнения, поэтому закрепленные в ней конституционные ценности должны развиваться и гарантироваться в законодательстве, принятом в развитие Конституции РФ.

Указание в тексте Конституции РФ на высшие и основные конституционные ценности влечет за собой проблему разумного и справедливого сочетания конституционных ценностей, соблюдения их баланса. Решением проблемы разумного сочетания конституционных ценностей занимаются Конституционный Суд РФ («удмурдское дело», «чеченское»), а также конституционные (уставные) суды субъектов РФ [1].

Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов РФ являются хранителями отечественной Конституции и закрепленных в ней фундаментальных конституционных ценностей. Их важнейшей задачей является поддержание баланса конституционных ценностей и соблюдение принципа соразмерности при их конституционной защите. Обеспечить такую соразмерность особенно важно и в то же время сложно в случаях, когда решается вопрос об ограничении прав и свобод человека с целью защиты конституционных ценностей общего блага. Отсюда следует, что баланс конституционных ценностей всегда носит динамический, изменяющийся

* Материал подготовлен в рамках проекта РГНФ «Конституционная аксиология в практике органов конституционной юстиции: российский и зарубежный опыт» (№12-33-01353).

во времени характер. Конституция РФ не является за-
ставшим правовым актом, а представляет собой базо-
вую нормативную основу постоянно изменяющегося
политического, социального, экономического мира,
который должен существовать в контексте перемен.

Задача конституционной юстиции заключает-
ся в необходимости соблюдения баланса и защите
существующих базовых конституционных ценно-
стей с учетом потребностей исторического развития
России, в которых эти ценности находят свое акту-
альное воплощение.

В своей деятельности Конституционный Суд РФ
и конституционные (уставные) суды субъектов РФ
постоянно сталкиваются с оценкой конституцион-
ных ценностей и соотношением частных и публич-
ных интересов. Профессор Б. С. Эбзеев, оценивая
роль юрисдикционных органов, писал следующее:
«... Конституционные и уставные суды, “будучи юрис-
дикционными органами” и действуя в рамках кон-
ституционного судопроизводства, ... по характеру
разрешаемых ими споров во многом одновременно
являются „политическими органами“, ибо разреша-
ют конституционные, т. е. по существу политические
споры, а порой и конфликты с использованием име-
ющихся у них в арсенале юридических средств» [2,
с. 11]. Профессор говорил о схожести судебного по-
становления и политического решения.

Н. С. Бондарь отмечает, что идея баланса консти-
туционных ценностей как методологический прием
разрешения конституционно-правового спора пред-
полагает необходимость взвешивания вступивших
в противоречие в рамках конституционно-правового
спора конституционных ценностей и определение
сообразно их конституционному весу соотношения,
которым и обуславливается содержание правового
регулируемого конкретной сферы общественных от-
ношений. «При этом каждая из конституционных цен-
ностей, между которыми возникла коллизия, должна
быть сохранена в рамках существующего конституци-
онно-правового противоречия, которое не обязатель-
но должно преодолеваться путем устранения данно-
го противоречия» [3].

Обобщая правовые позиции Конституционного
Суда РФ, можно сделать вывод о том, что баланс кон-
ституционных ценностей не может сводиться к про-
стому предпочтению одной ценности в пользу дру-
гой, поскольку это было бы равносильно отрицанию
одной из них. Их сбалансированность может дости-
гаться различными способами: приданием правовой
норме общезначимого толкования Конституционным
Судом РФ, внесением необходимых изменений и до-
полнений в действующее законодательство.

Органы конституционной юстиции субъек-
тов РФ играют важную роль в деле защиты основ-
ных прав и свобод личности и в процессе реализа-
ции закрепленных в Основном законе государства

правовых ценностей. Например, Постановлением
Конституционного Суда Республики Карелии от 16
апреля 2001 г. № 45 была предотвращена попытка
высшего органа законодательной власти Республики
Карелии принять законы, устанавливающие высокие
размеры доплат к пенсиям государственных служа-
щих. Размеры этих доплат не соответствовали кон-
ституционному принципу финансово-экономической
обоснованности для принятия и надлежащей реали-
зации требований этих законов, т. е. превышали нор-
мы бюджета республики.

Благодаря Постановлению Конституционного
Суда Республики Татарстан от 25 мая 2001 г. № 1-П
правительство республики было вынуждено отказы-
ться от установления повременной системы оплаты ус-
луг местной телефонной связи, поскольку соответ-
ствующее решение противоречило ст. 10, 17, 33 и 42
Конституции Республики Татарстан, закрепляющим
принципы социального партнерства между государ-
ством и личностью, производителем и потребителем.
В этих статьях прописана обязанность государства за-
щищать интересы потребителей, особенно инвалидов
и малообеспеченных граждан [4].

Конституционные (уставные) суды России стали
эффективными правовыми субъектами защиты кон-
ституционных прав и свобод личности и гарантом со-
блюдения конституционных ценностей.

Решения органов конституционного правосудия
субъектов РФ принимались в разных сферах, но боль-
шинство из них прямо или косвенно имели отноше-
ние к реализации прав и свобод человека [5]. При этом
вмешательства судов конституционной юстиции двух
уровней в полномочия друг друга в процессе осущест-
вления конституционного судопроизводства не было.

«Уважение юрисдикции» Конституционного
Суда РФ со стороны конституционных (уставных)
судов субъектов РФ выражается в их практической
деятельности, которая наглядно свидетельствует
о том, что результаты юрисдикционного процесса
Конституционного Суда РФ становятся инструмен-
том в «руках» региональной конституционной (устав-
ной) юстиции в деле защиты единых конституцион-
ных ценностей на уровне субъектов РФ [6, с. 75].

Правовые позиции, выработанные
Конституционным Судом РФ, применяются консти-
туционными (уставными) судами субъектов РФ в про-
цессе конституционного судопроизводства. При этом
в практике судов применяются правовые позиции, со-
держатся как в постановлениях Конституционного
Суда РФ, так и в его так называемых позитивных
определениях. Однако применение правовых пози-
ций Конституционного Суда РФ в процессе приня-
тия региональными конституционными (уставными)
судами своих решений не является обязательным.
При осуществлении конституционного судебного кон-
троля в субъектах эти суды не зависимы и абсолютно

самостоятельны, а их решения окончательны, обжалованию не подлежат и обязательны для исполнения всеми органами и лицами. Тем не менее суды исходят из того, что решения Конституционного Суда РФ, основанные на Конституции РФ, обладают большей юридической силой, их нельзя не учитывать во избежание «конституционной дисгармонии, ведущей к правовым конфликтам» [7, с. 79].

Актуальной стала проблема «взаимности» правовых отношений конституционного суда федерального уровня и конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Проблемы взаимоотношений судов конституционной юстиции по вертикали в процессе осуществления конституционного судопроизводства неоднократно поднимались учеными-конституционалистами и судьями конституционных судов. Их решение они видят в специальном законодательном регулировании [8, с. 143]. На сегодняшний день при отсутствии самостоятельного закона, регулирующего вопросы организации конституционного (уставного) правосудия в субъектах РФ, в рамках действующего законодательства В. А. Кряжков усматривает следующие возможные варианты процессуальных взаимоотношений между этими судами: а) Конституционный Суд РФ учитывает правовые позиции конституционных судов субъектов РФ, поскольку он принимает решение, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой; б) Конституционный Суд РФ может отложить рассмотрение вопроса о назначении дела к слушанию либо перенести дату рассмотрения назначенного дела до окончания производства по аналогичному или связанному с ним вопросу в конституционном (уставном) суде субъекта РФ [9, с. 52].

Однако возникает проблема, сущность которой заключается в том, что при поступлении в региональный конституционный (уставной) суд обращений об оспаривании конституционности законов или иных нормативных правовых актов субъектов РФ у Конституционного Суда РФ даже не возникает вопроса, являлся ли (или является в настоящее время) этот закон или иной нормативный правовой акт предметом рассмотрения конституционного (уставного) суда данного субъекта. Так, по обращению гражданки Ивановой Т.К. в Конституционный Суд Республики Карелии 18 ноября 2005 г. суд принял постановление, которым признал правовые предписания ч. 1 ст. 4 Закона Республики Карелии «О социальной поддержке отдельных категорий граждан и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Карелия» соответствующими Конституции Республики Карелии. Требование заявительницы сводилось к оспариванию законодательно установленной необходимости выбора одного

из оснований для получения одной и той же меры социальной поддержки при наличии права на их получение по различным основаниям. Суд в своем решении привел обоснованную мотивацию своего вывода, в том числе с международно-правовой аргументацией, почему оспариваемая норма является конституционной.

Конституционный Суд РФ определением от 18 июля 2006 г. отказал в принятии к рассмотрению жалобы Т.К. Ивановой и других лиц на нарушение их конституционных прав той же ч. 1 ст. 4 того же республиканского Закона. Конституционный Суд РФ сослался на то, что, «как следует из представленных материалов, этот вопрос был предметом рассмотрения Верховного Суда Республики Карелия, который своим решением от 6 мая 2005 г., оставленным без изменения Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, признал названный Закон Республики Карелия в части, касающейся поддержки ветеранов труда, не противоречащим федеральному законодательству». Конституционный Суд РФ расценил обращение заявителей как оспаривание вступивших в законную силу судебных решений судов общей юрисдикции, в деятельность которых он не вправе вмешиваться.

В случае наличия информации в Конституционном Суде РФ о том, что оспариваемая норма Закона Республики Карелии уже рассматривалась на предмет ее соответствия Конституции Республики Карелии, это могло повлиять на действия Конституционного Суда РФ, и следовательно обоснование отказа в принятии жалобы к рассмотрению могло быть иным.

Без законодательного регулирования на уровне Российской Федерации эту проблему не разрешить. Но и просто наблюдать ситуацию игнорирования результатов деятельности региональных конституционных (уставных) судов тоже нельзя. Система судов конституционной юстиции едина и подчинена общему конституционному пространству и единым конституционным ценностям. Безусловно, законодательное регулирование обоих уровней конституционного судопроизводства не будет являться «панацеей», но должно прийти понимание того, что перспективы регионального конституционного правосудия зависят, в том числе, и от партнерских взаимоотношений с Конституционным Судом РФ. Согласованные отношения между ними — шаг к эффективному функционированию каждого из них и российской конституционной юстиции в целом.

Органам конституционной юстиции следует продолжать охранять конституционные ценности, соблюдая их баланс, и устранять нормы законов, противоречащие Конституции РФ. Выводы региональных конституционных (уставных) судов должны быть

согласованы с решениями Конституционного Суда РФ, поскольку они обладают большей юридической силой. Деятельность органов конституционной юстиции в субъектах РФ стала важным фактором обеспечения верховенства права, построения демократического федеративного правового государства, утверждения конституционных принципов и ценностей, защиты основополагающих прав и свобод человека и гражданина.

Осуществляя конституционный (уставный) нормоконтроль, интерпретируя и толкуя конституционные (уставные) нормы, органы конституционной юстиции охраняют конституционное устройство государства, обеспечивают его стабильность и вместе с тем развивают идеи, заложенные в Конституции РФ, конституциях (уставах) субъектов РФ, наполняя всю отечественную правовую систему более глубоким смыслом и содержанием.

Библиографический список

1. Овсепян Ж.И. Становление конституционных (уставных) судов в субъектах РФ (1990–2000). — М., 2001.
2. Комментарий к постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации / отв. ред. Б.С. Эбзеев : в 2 т. — М., 2001. — Т. 1.
3. Особое мнение судьи Конституционного Суда России Н.С. Бондаря по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. — 2007. — № 1.
4. Осипян Б.А. Защита органами конституционного правосудия России основ правопорядка и общепризнанных прав и свобод личности // Современное право. — 2006. — № 11.
5. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия // Защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации. — М., 2005.
6. Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда Российской Федерации как источников права // Журнал российского права. — 2007. — № 4.
7. Кряжков В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). — М., 1999.
8. Борисова О.В. Современный релевантный формат правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Концептуальные проблемы современного российского судоустройства и судопроизводства : материалы науч.-практ. конф. / отв. ред. М.С. Саликов. — Екатеринбург, 2006.
9. Кряжков В.А. Связанность правовых позиций конституционных судов // Вестник Уставного Суда Свердловской области. — 2003. — № 1 (6).